

RU

Реализация речевых актов просьбы в современном русском языке
в сопоставлении с китайским языком

Лю Сюся

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности речевых актов просьбы в русском языке по сравнению с китайским языком для определения их отличий и сходств. В статье рассматривается реализация речевых актов просьбы в русском языке в сопоставлении с китайским. Выражение просьбы как одна из наиболее распространенных форм общения в повседневной жизни неизбежно обладает своим языковым своеобразием и различиями, которые отражают характерное понимание просьбы в каждой культуре. Понимание этой специфики может значительно улучшить межкультурное взаимодействие и снизить языковые барьеры. Научная новизна работы заключается в том, что речевые акты просьбы рассматриваются в ней как единый коммуникативно-прагматический комплекс (понятие предложено Л. Б. Карпенко), с этих позиций анализируются коммуникативные ситуации реализации просьбы и языковая специфика их выражения в современных русском и китайском языках. Полученные результаты показали, что в обеих лингвокультурах ценится вежливость, но различия в культурных нормах и традициях проявляются в том, что русский язык допускает широкую вариативность выражения просьбы, в то время как китайский язык подчеркивает определенность и ясность выражении просьбы.

EN

Realization of speech acts of request
in modern Russian in comparison with Chinese

Xiaoxia Liu

Abstract. The aim of the study is to identify the peculiarities of speech acts of request in the Russian language in comparison with Chinese to determine their differences and similarities. The article deals with the realization of speech acts of request in Russian in comparison with Chinese. The expression of request, as one of the most common forms of communication in everyday life, inevitably has its linguistic originality and differences, which reflect the characteristic understanding of request in each culture. Awareness of this specificity can significantly improve intercultural interaction and reduce language barriers. The scientific novelty of this paper lies in the fact that speech acts of request are considered in it as a single communicative-pragmatic complex (the concept is proposed by L. B. Karpenko), from these positions the communicative situations of request implementation and the linguistic specificity of their expression in modern Russian and Chinese are analyzed. The results show that politeness is valued in both linguocultures, but the differences in cultural norms and traditions are manifested in the fact that Russian allows a wide variation of request expression, while Chinese emphasizes the certainty and clarity of request expression.

Введение

Реализация речевых актов просьбы представляет собой важный аспект межкультурной коммуникации, который требует глубокого рассмотрения с точки зрения лингвистических и культурных особенностей. В современном мире, где взаимодействие между различными языками и культурами становится все более распространенным, понимание механизмов выражения просьбы приобретает особую значимость. Как и в случае с другими речевыми актами, просьба включает в себя не только языковые конструкции, но и социально-культурные аспекты, в которых они функционируют (张少娟, 白丽梅 [Чжан Шаоцзюань, Бай Лимэй], 2021; Мирзиева, 2023, с. 34).

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью рассмотреть лингвистические особенности реализации речевых актов просьбы в современном русском и китайском языках, которые, с одной стороны, имеют свои уникальные аспекты, а с другой стороны, подвержены влиянию социокультурного контекста. В русском языкознании ведутся исследования коммуникативной интенции просьбы и способов

ее выражения (Формановская, 1984; Абрамова, 2003; Славнейшева, 2008; Карпенко, 2017). Однако большая часть полученных сопоставительных результатов связана с европейскими языками, в то время как контрастные исследования с китайским языком значительно уступают по количеству.

Исследования, проведенные китайскими учеными, такими как Ли Кэпин (李柯平, 2002) и Шэнь Чжи (沈志, 2008), подчеркивают, что просьба включает в себя компоненты «вежливости» и зависит от социального контекста. Кроме того, работа Л. Р. Мирзиевой (2023, с. 40-42) выявляет особенности репрезентации просьбы в китайском межличностном дискурсе, что акцентирует внимание на значении контекста и коммуникативных намерений. Исследования влияния культурных различий на выбор стратегий реализации просьбы позволяют ставить под сомнение универсальность прагматических правил (苏文妙 [Су Вэньмяо], 2003; 贾雪 [Цзя Сюэ], 2020) и подчеркивают необходимость более глубокого изучения этой темы в контексте русского языка. Работы, выполненные Хань Чуаньюе (韩传月, 2022), Хуан Чжэньхуэй и Цзинь Гуанчжу (黄贞慧, 金光洙, 2023), подтверждают значительное влияние статуса и сложности просьбы на динамику взаимодействия, что также имеет важное значение для исследования русских речевых актов.

Данное исследование создает предпосылки для дальнейшего изучения лингвокультурных особенностей речевых актов просьбы на материале русского и китайского языков. Осознание различий в реализации просьб способствует предотвращению недопонимания и разработке более эффективных методов коммуникации, что является ключевым аспектом современного языковедения.

Для достижения цели было необходимо решить несколько ключевых задач:

- провести анализ теоретических основ выявления речевых актов, чтобы уточнить их классификацию в контексте российской и китайской лингвистики;
- проанализировать способы и средства выражения речевых актов просьбы в русском и китайском языках;
- провести сравнительное исследование стратегий выражения просьб с анализом общих тенденций и уникальных черт;
- рассмотреть влияние культурной специфики на восприятие и интерпретацию просьб носителями русского и китайского языков.

Материалом исследования послужили выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>), содержащие выражение просьбы в русском и китайском языках, а также из лингвистического корпуса Пекинского университета (BCC. <http://bcc.blcu.edu.cn>). Учитывались также модели выражения просьбы, содержащиеся в учебной литературе, в том числе в работе Н. И. Формановской, С. В. Шевцовой «Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник» (М., 1992).

Кроме того, источником материала послужили следующие издания:

- 发展汉语·初级口语 (I) (II). 2版. 北京: 北京语言大学出版社, 2011 (Развитие китайского языка: разговорный курс для начального уровня (I) (II). Изд-е 2-е. Пекин: Издательство Пекинского университета языков, 2011).
- 发展汉语·中级口语 (I) (II). 2版. 北京: 北京语言大学出版社, 2011 (Развитие китайского языка: разговорный курс для среднего уровня (I) (II). Изд-е 2-е. Пекин: Издательство Пекинского университета языков, 2011).
- 发展汉语·高级口语 (I) (II). 2版. 北京: 北京语言大学出版社, 2011 (Развитие китайского языка: разговорный курс для высшего уровня (I) (II). Изд-е 2-е. Пекин: Издательство Пекинского университета языков, 2011).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методика сплошной выборки, применяемая для создания корпусов данных, необходимых для анализа речевых актов просьбы в русском и китайском языках; метод контент-анализа, используемый для систематизации и анализа средств выражения просьб, что позволяет выявить характерные черты и различия в обоих языках; контекстуальный анализ, который помогает понять влияние контекста на интерпретацию просьбы и ее выражение; сравнительно-сопоставительный метод, применяемый для выявления сходств и различий в языковых структурах и культурных коннотациях, связанных с просьбой.

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских и зарубежных лингвистов, посвященные характеристике понятий «речевой акт», «просьба» и «коммуникативно-прагматический комплекс». К числу основных работ, занимающихся изучением понятий, связанных с «речевым актом», относятся работы Дж. Остина (1986) и Дж. Серля (1986а; 1986б). Кроме того, важное место занимают исследования российских ученых, таких как Н. И. Формановская (1984), И. А. Стернин (2001), Т. В. Абрамова (2003), Е. В. Славнейшева (2008), Л. Б. Карпенко (2017), Л. Б. Карпенко и Лю Сяося (2023). Не менее значимы и работы китайских ученых, которые также акцентируют внимание на специфике реализации речевых актов просьбы (张绍杰, 王晓丹 [Чжан Шаоцзе, Ван Сяодань], 1997; 许彩云 [Сюй Цайюнь], 2001; 丁凤 [Дин Фэн], 2002; 李柯平 [Ли Кэпин], 2002; 冉永平 [Жэнь Юнпин], 2006; 沈志 [Шэнь Чжи], 2008; 张少娟, 白丽梅 [Чжан Шаоцзюань, Бай Лимэй], 2021; 黄贞慧, 金光洙 [Хуан Чжэньхуэй, Цзинь Гуанчжу], 2023), подчеркивая роль культурных норм в формировании речевых стратегий (李柯平 [Ли Кэпин], 2002; 苏文妙 [Су Вэньмяо], 2003; 韩传月 [Хань Чуаньюе], 2022; 贾雪 [Цзя Сюэ], 2020). Хотя их работы фокусируются на характеристиках выражения просьбы, они не предлагают систематизации ситуаций (冉永平 [Жэнь Юнпин], 2006; 王敏 [Ван Мин], 2016). В дополнение к этому в данном исследовании речевой акт просьбы рассматривается как единый коммуникативно-прагматический комплекс (КПК), понятие которого предложено Л. Б. Карпенко, где КПК определяется как «совокупность коммуникативной интенции говорящего, коммуникативной ситуации, структуры коммуникативного акта и средств их речевого выражения» (2017, с. 83-87); см. также (Карпенко, Лю Сяося, 2023).

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, а также в разработке курсов по стратегиям общения и культурным особенностям. Кроме того, созданная база данных

средств выражения просьб может служить ресурсом для разработки специального курса по сравнительной лингвистике и культурологии, что откроет новые перспективы для преподавания и понимания взаимодействия между носителями разных культур.

Обсуждение и результаты

Наиболее признанная классификация речевых актов, предложенная Дж. Серлем (1986а, с. 181), включает пять типов: репрезентативы (representatives, 断言类), директивы (directives, 指令类), комиссивы (commissives, 承诺类), экспрессивы (expressives, 表达类) и декларативы (declarations, 宣告类); при этом просьба относится к директивам. Многие исследования китайских ученых, анализирующих речевые акты просьбы, опираются на определения, предложенные Дж. Серлем. Китайский исследователь Ли Кэпин подчеркивает, что просьба является невербальным или вербальным актом, побуждающим слушающего к действию (李柯平, 2002). Шэнь Чжи добавляет, что просьба включает компонент «вежливости», что делает ее речевым актом, в котором говорящий просит вежливо (沈志, 2008, с. 250).

Китайские исследователи изучили также средства реализации просьбы, выявив влияние различных социальных факторов на выбор стратегий, таких как социальная дистанция и власть (张绍杰, 王晓丹 [Чжан Шаоцзе, Ван Сяодань], 1997). Су Вэньмяо подтверждает, что культура влияет на реализации стратегий просьбы, ставя под сомнение универсальность прагматических правил (苏文妙, 2003, с. 27-28). Ли Кэпин доказывает, что важен не только принцип вежливости, но и весь контекст действий, который включает социальные факторы (李柯平, 2002). Дин Фэн отмечает, что женщины, для которых свойственно стремление сохранить «лицо», выражаются более вежливо, что подтверждается использованием более длинных цепочек выражений просьбы (丁凤, 2002). Сюй Цайюнь анализирует речевой акт как динамический процесс, учитывающий конкретные социальные отношения (许彩云, 2001, с. 65). Ли Цзюнь, основываясь на исследованиях израильского лингвиста Шоханы Блум-Кулка (Shoshana Blum-Kulka) и других ученых, разделил директивные речевые акты на три части: инициирующее обращение, поддерживающее средство и ядро речевого акта (李军, 1998, с. 20). Жэнь Юнпин также считает, что большинство речевых актов просьбы состоят из трех частей: инициирующее обращение, поддерживающее средство и основное речевое действие (冉永平, 2006, с. 125).

В дополнение к изучению лингвистических средств выражения просьбы представляется важным учитывать такие факторы, как коммуникативные интенции, коммуникативные ситуации, коммуникативные действия, которые осуществляются в речевых актах просьбы. Исследования китайских ученых, таких как Жэнь Юнпин (冉永平, 2006) и Ван Мин (王敏, 2016), также затрагивают прагматические аспекты просьбы. Так, работа Жэнь Юнпина фокусируется на анализе специфических способов выражения просьб в различных социальных контекстах и систематизирует коммуникативные ситуации в зависимости от различий в социальном статусе участников коммуникации (冉永平, 2006, с. 125-136). Исследования Ван Мина, в свою очередь, проясняют влияние социальных отношений и статусов на процесс взаимодействия, в частности, рассматривались коммуникативные ситуации между близкими людьми, незнакомцами и между начальником и подчиненным (王敏, 2016, с. 2-25).

В этом контексте следует отметить концепцию и методологию, разработанные Л. Б. Карпенко, которые являются основой для определения и концептуализации речевого акта просьбы как КПК в данном исследовании. На этой основе нами исследовались реальные коммуникативные ситуации, в которых по коммуникативной роли и ситуациям употребления определены три основных типа реализации просьбы: бытовая просьба, просьба в новой среде, адресованная незнакомым людям; и официальная просьба (Карпенко, Лю Сяося, 2023, с. 13-14).

В данной статье учитывается и подход китайских ученых Ли Цзюня (李军, 1998, с. 20) и Жэнь Юнпина (冉永平, 2006, с. 125), классифицирующих речевые акты просьбы на три части: ядро речевого акта просьбы, инициирующее обращение и поддерживающее средство. Ядро речевого акта просьбы представляет собой часть, выражающую просьбу и являющуюся центральным элементом высказывания. Классификация прагматических стратегий в зависимости от ядра речевого акта просьбы представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация прагматических стратегий речевых актов просьбы (переведенные автором статьи на русский китайские примеры)

Прагматические стратегии		Примеры
Ядро речевого акта просьбы	1. Прямые способы	1. Императивные конструкции 把房间收拾干净。
		2. Конструкция повествовательного предложения, связанная с выражением потребности 你好，我上星期在你们这儿买了条裤子，现在我想退货。
	2. Конвенциональные косвенные способы	(1) вопрос о готовности помочь Если ты не занят, не сходишь со мной за покупками? 要是你没事的话，能陪我去买东西吗？
		(2) вопрос о возможности помощи Вы можете перенести этот стол? 这张桌子你能搬得动吗？
	3. Неконвенциональные косвенные способы	1. Конструкция с сильным намеком Мама, мне очень нравится эта одежда (пожалуйста, купи ее мне)! 妈妈，我很喜欢这件衣服！（请给我买下来吧）。
		2. Конструкция со слабым намеком Мама, я уже сделала домашнее задание (пожалуйста, отпусти меня поиграть). 妈妈，我的作业写完了（请让我出去玩儿吧）。

В Таблице 1 подробно представлены стратегии речевых актов просьбы. Подробнее анализ ядра речевого акта просьб показан в Таблице 2, в которой демонстрируются результаты проведенного нами количественного анализа различных стратегий, встречающихся в серии изданий «发展汉语» («Развитие китайского языка»), опубликованные Пекинским университетом языков в 2011 году с целью выявления сходств и различий способов и средств формирования ядра речевого акта просьбы, используемых в русском и китайском языках.

Таблица 2. Способы формирования ядра речевого акта просьбы в серии изданий «发展汉语» («Развитие китайского языка»)

Способы и соответствующие конструкции			%	
Ядро речевого акта просьбы	1. Прямые способы	1. Императивные конструкции	79%	42%
		2. Конструкция повествовательного предложения	21%	
	2. Конвенциональные косвенные способы	(1) о готовности помощи	57%	51%
		(2) о возможности помощи	43%	
	3. Неконвенциональные косвенные способы	1. Конструкция с сильным намеком	70%	7%
		2. Конструкция со слабым намеком	30%	
Итого			100%	

Как было отмечено выше, в корпусе данных, являющемся ядром речевого акта просьбы, частота встречаемости прямых способов и конвенциональных косвенных способов значительно выше, чем неконвенциональных косвенных способов, причем конвенциональные косвенные способы выражения просьбы являются наиболее частотными.

Прямые способы выражения просьб могут «задевать» лицо собеседника, поэтому адресант использует маркеры и тактики вежливости, чтобы минимизировать нежелательный эффект и оформить просьбу в понятной и вежливой форме, принятой в обществе, во избежание отказа или негативной реакции (Абрамова, 2003, с. 18). Такие маркеры, как *пожалуйста* (请), *извините* (对不起), *будьте добры* (劳驾) и др., используются в обоих языках, что видно из примеров:

«Хорошо, я буду вам платить. Будьте добры, поторопитесь». / “好, 给你钱。劳驾快点儿”.

«Пожалуйста, передайте ему, пусть он поскорее свяжется с нами, чтобы его практически сразу направили на новую стажировку». / “请你转告他, 尽快跟我们联系一下, 好给他安排新的实习”.

Из приведенных выше примеров видно, что прямое выражение просьбы в русском и китайском языках практически не отличается, хотя в китайском языке эквивалент “请” может также означать «прошу...».

Кроме того, повествовательные предложения, связанные с потребностями, встречаются реже, чем императивные конструкции. Адресанты чаще используют фразу «Я хочу...» для выражения своих желаний, как в примере:

«Здравствуйте, я купил у вас пару брюк на прошлой неделе и теперь я хочу их вернуть». / “你好, 我上星期在你们这儿买了条裤子, 现在我想退货”.

Здесь «Я хочу» в русском языке соответствует китайскому «我想...», однако в русском языке имеется ряд языковых вариантов, выражающих то же значение, которые различаются по степени вежливости, такие как *Я хочу...; Я хотел(а) бы...; Мне хотелось (хотелось бы)...* + (по)просить и т. д. Такое разнообразие показывает, что в русском языке модальные глагольные формы позволяют демонстрировать разные уровни вежливости, в то время как в китайском языке этого нет.

Кроме того, анализ данных корпуса показывает, что в русском и китайском языках такие прямые способы выражения просьбы обычно используются в ситуации общения «бытовая просьба» и также в ситуации «просьба в новой среде». Однако в китайском языке из-за формальности слова “请” прямое выражения, содержащее это слово, обычно относится к ситуациям «просьба в новой среде» и «официальная просьба», как в приведенном выше примере “请你转告他...”.

Конвенциональные косвенные способы выражения просьб не формулируются прямо в виде императивных предложений, а имплицитно передают намерение адресанта, полагающегося на коммуникативную компетенцию получателя (Стернин, 2001, с. 59-61). В данном исследовании установлено, что наиболее распространенной стратегией для выражения просьб являются именно конвенциональные косвенные способы, которые чаще всего оформляются в виде вопросительных предложений. Это свидетельствует о том, что истинным намерением таких вопросов является выражение просьбы адресанта. Ниже приведены примеры:

– Не можете ли вы, по крайней мере, сообщить, верен ли слух? (Гиппиус З. Н. Задумчивый странник (о Розанове). 1923 (НКРЯ)).

– Вам не трудно будет почитать мне вслух? (Жадовская Ю. В. В стороне от большого света. 1857 (НКРЯ)).

– «У нас компьютер в комнате всегда не работает. Вы можете нам его починить?» (发展汉语·初级口语). / “我们房间的电脑坏了, 老死机, 您能帮我们修修吗?”.

– «Дядя Линь, не могли бы вы проверить мое домашнее задание?» (发展汉语·中级口语). / “林叔叔, 您能不能帮我检查下我的作业?”.

В приведенных выше примерах в русской речи возможно использование распространенных вопросительно-отрицательных предложений: *Вы можете...? Вы не можете...? Можете ли вы...? Не можете ли вы...? Не могли (бы) вы...? Вам не трудно...? Вас не затрунит...?* и т. д.

Между тем в китайском языке аналогичные высказывания часто сопровождаются фразой “您能...吗?”. Однако использование отрицательной частицы *не* или изменение порядка слов не является грамматически корректным в китайском языке. Вместо этого в китайском языке существуют вариации, такие как замена слова “能” на синонимы или применение других формулировок для выражения просьбы. Таким образом, хотя и в русском, и в китайском языках используются конвенциональные косвенные способы выражения просьб, их формулировки и грамматические структуры имеют свои особенности.

Как показывает исследование, конвенциональные косвенные способы, представляющие наиболее широко используемые средства выражения просьб в анализируемых данных, в русском языке преимущественно проявляются в контексте общения в незнакомой среде, в то время как в китайском языке они также часто применяются в повседневном общении, т. е. в ситуации «бытовая просьба», как показано в приведенном выше примере: “林叔叔, 您能不能...”.

Неконвенциональные косвенные способы выражения просьбы отличаются от конвенциональных тем, что они опираются в первую очередь на ситуацию, а не на «силу выражения». Этот тип просьбы является наименее принудительным для адресата, так как адресант может прервать или изменить свою просьбу, основываясь на реакции собеседника. В таком случае адресат использует контекст, чтобы понять намерения адресанта, например:

«Учитель, у меня ужасно болит голова, и, кажется, у меня температура» (发展汉语·中级口语) / “老师, 我头疼得厉害, 好像发烧了”.

Данный пример иллюстрирует, как студентка, объясняя преподавателю свое состояние здоровья, на самом деле пытается добиться согласия на отпуск, не упоминая о своем настоящем намерении. Этот способ выражения просьб является довольно распространенным в китайском языке, так как он усиливает значение эвфемизма и предоставляет слушателю «практический выбор» (Карасик, 1992, с. 120). Однако, согласно наблюдениям автора, аналогичный подход не так часто встречается в русском языке. По причине своей прагматической специфики этот способ, как правило, используется только между знакомыми людьми, т. е. как «бытовая просьба» в повседневной речи как в русском, так и в китайском языке.

В результате проведенного сопоставительного анализа было выявлено, что в русском языке наблюдается широкий ряд языковых вариантов для выражения просьбы, что обеспечивается разнообразием синтаксических конструкций. Кроме того, в противоположность китайскому языку, где языковые формулировки просьб отличаются ясностью и лаконичностью, в русском языке для более деликатного и вежливого выражения просьбы часто используется отрицательная частица *не*. В китайском языке степень вежливости обычно определяется наличием специальных маркеров вежливости, в то время как добавление отрицания к вопросительной форме может привести к негативному восприятию и выражению недовольства. Что касается неконвенциональных косвенных способов выражения просьб, т. е. предоставления собеседнику «практического выбора» в зависимости от ситуации, в русском языке аналогичные способы используются гораздо реже, чем в китайском.

Анализ данных показывает, что в русском и китайском языках просьбы выражаются различными способами в зависимости от контекста общения. Китайский язык использует формальные конструкции для официальных просьб, в обоих языках косвенные формы преобладают в незнакомой среде, но в китайском они также активно используются в рамках «бытовой просьбы».

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы об особенностях реализации выражения просьб в русском и китайском языках.

Во-первых, в русском языке выражение просьб характеризуется множеством и разнообразием лексических и синтаксических средств, что позволяет демонстрировать различные уровни вежливости. Использование модальных глаголов дает возможность более гибко подходить к формулировке выражения просьб в зависимости от контекста. Анализ показывает, что в русском языке конвенциональные косвенные формы преобладают при выражении просьбы в незнакомой среде, что также связано с языковой вариативностью. И еще отрицательная частица *не* также может применяться для более деликатного выражения, что не распространено в китайском языке.

Во-вторых, в китайском языке наблюдается лаконичность и определенность в формулировании просьб, что связано с использованием конвенциональных маркеров вежливости, таких как “请”. Кроме того, культура Китая акцентирует внимание на вежливости, что проявляется в использовании различных поддерживающих средств для обоснования просьбы. Следует отметить, что в китайском языке конвенциональная косвенная форма активно используется как в ситуации «бытовая просьба», так и в ситуации «просьба в незнакомой среде», тогда как «официальная просьба» имеет свой четкий языковой маркер.

Таким образом, хотя обе культуры признают важность вежливости и уважения в коммуникации, подходы к выражению просьб различаются: русский язык ориентируется на языковую вариативность и гибкость в выражении намерений, тогда как китайский язык акцентирует внимание на ясности и обосновании просьбы. Эти различия могут быть объяснены культурными традициями и нормами, формирующими коммуникативные стратегии в каждом из языков.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать необходимость продолжения работы над сравнительным анализом, который позволит выявить и систематически описать универсальные и специфические черты речевых актов в межкультурной коммуникации между русским и китайским языками.

Источники | References

1. Абрамова Т. В. Диалогическое единство «просьба – реакция» (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2003.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
3. Карпенко Л. Б. Коммуникативно-прагматический комплекс в преподавании русского языка как иностранного // Русистика без границ. 2017. № 4.
4. Карпенко Л. Б., Лю Сюся. Просьба в ряду речевых актов побуждения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 3 (50).
5. Мирзиева Л. Р. Особенности репрезентации просьбы в китайском межличностном дискурсе (на материале онлайн-опроса) // Современные востоковедческие исследования. 2023. Т. 5. № 1.
6. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.
7. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М.: Прогресс, 1986а. Вып. 17. Теория речевых актов.
8. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М.: Прогресс, 1986б. Вып. 17. Теория речевых актов.
9. Славнейшева Е. В. Обучение рече-поведенческой тактике выражения просьбы в курсе русского языка как иностранного // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 67.
10. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: КО, 2001.
11. Формановская Н. И. Способы выражения просьбы в русском языке (прагматический подход) // Русский язык за рубежом. 1984. № 6 (92).
12. 丁凤. 汉语请求言语行为中的性别差异 // 西安外国语学院学报. 2002 (1) (Дин Фэн. Гендерные различия в речевых актах просьбы в китайском языке // Журнал Сианьского университета иностранных языков. 2002. № 1).
13. 韩传月. 医疗环境下身份地位对俄语间接请求言语行为的影响 // 河北大学学报. 2022 (5) (Хань Чуаньюе. Влияние статуса на речевое поведение косвенных просьб в русском языке в медицинской среде // Журнал Хэбэйского университета. 2022. № 5).
14. 黄贞慧, 金光洙. 基于请求难易度的指令言语行为对比研究 // 韩国语教学与研究. 2023 (03) (Хуан Чжэньхуэй, Цзинь Гуанчжу. Сравнительное исследование императивных речевых актов на основе трудности выполнения просьбы // Преподавание и исследование корейского языка. 2023. № 3).
15. 贾雪. 对外汉语口语教材中的请求言语行为对比研究 // 郑州大学学报. 2020 (2) (Цзя Сюэ. Сравнительное исследование речевых актов просьбы в учебниках по разговорному китайскому языку как иностранному // Журнал Чжэнчжоуского университета. 2020. № 2).
16. 李军. 汉语使役性言语行为的话语构造及其功能(下) // 语文建设. 1998 (06) (Ли Цзюнь. Дискурсивная конструкция и функции речевых актов с использованием повелительного наклонения в китайском языке (часть 2) // Строительство языка. 1998. № 6).
17. 李柯平. 论“请求”言语行为 // 湖南医科大学学报. 2002 (2) (Ли Кэпин. О речевом акте «просьба» // Журнал медицинского университета Хунань. 2002. № 2).
18. 冉永平. 语用学:现象与分析. 北京: 北京大学出版社, 2006 (Жэнь Юнпин. Прагматика: явления и методы исследования. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006).
19. 沈志. 请求言语行为面面观 // 广西大学学报(哲学社会科学版). 2008 (S1) (Шэнь Чжи. Многообразие речевых актов просьбы // Журнал Гуанси университет. Серия философии и социальных наук. 2008. № S1).
20. 苏文妙. 文化价值观与交际风格-英汉请求言语行为对比研究 // 西安外国语学院学报. 2003 (1) (Су Вэньмяо. Культурные ценности и стиль коммуникации – сравнительное исследование речевых актов просьбы в английском и китайском языках // Журнал Сианьского университета иностранных языков. 2003. № 1).
21. 王敏. 汉语作为第二语言教学中的请求言语行为研究 // 现代外语. 2016 (4) (Ван Мин. Исследование речевого акта просьбы при обучении китайскому языку как второму языку // Журнал современных иностранных языков. 2016. № 4).
22. 许彩云. 言语行为类型及其原型变体初探 // 淮阴师范学院学报. 2001 (3) (Сюй Цайюнь. Исследование типов речевых актов и их типологических вариантов // Журнал Хуайиньского педагогического университета. 2001. № 3).
23. 张绍杰, 王晓丹. “请求”言语行为的对比研究 // 现代外语. 1997 (3) (Чжан Шаоцзе, Ван Сюодань. Сравнительное исследование речевых актов «просьба» // Журнал современных иностранных языков. 1997. № 3).
24. 张少娟, 白丽梅. 礼貌视角下汉语日常请求言语行为语用特征分析 // 兰州文理学院学报(社会科学版). 2021. 37 (01) (Чжан Шаоцзюань, Бай Лимэй. Прагматическая характеристика повседневных речевых актов просьбы в китайском языке с точки зрения вежливости // Журнал Ланьчжоуского гуманитарного института («Издание социальных наук»). 2021. № 37 (01)).

Информация об авторах | Author information

Лю Сяоя¹

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Xiaoxia Liu¹

¹ Samara National Research University

¹ 963336159@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.12.2024; опубликовано online (published online): 20.03.2025.

Ключевые слова (keywords): межкультурная коммуникация; речевой акт; просьба; китайский язык; русский язык; intercultural communication; speech act; request; Chinese language; Russian language.